

*Злоба дня: вчера, сегодня, завтра*

**ЕВГЕНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ  
ПОЛИТИКИ «ОЗДОРОВЛЕНИЯ» НАЦИИ  
В ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ:  
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**Е.А. Паламарчук**  
*Ростовский институт (филиал)  
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

**Аннотация:** *В статье предпринята попытка комплексного анализа сущностных аспектов евгенического проекта, осуществление которого было предпринято гитлеровским режимом.*

*Еще в донацистский период в Германии была заложена теоретическая база, опираясь на которую, лидеры Третьего рейха приступили к реализации на практике идей негативной евгеники.*

*Основными направлениями расовой политики, носившей четко обозначенный евгенический характер, стали «решение», а затем «окончательное решение» «еврейского вопроса», истребление «неарийского» населения оккупированных в ходе Второй мировой войны территорий и советских военнопленных, насильственные стерилизация и «эвтаназия» рассматривавшегося как «социальный балласт» немецкого населения, деятельность союза «Лебенсборн» по выведению «совершенной» расы.*

*С поражением Германии в войне носившая явные признаки геноцида евгеническая политика режима, призванная интегрировать немцев в расово однородное «народное сообщество» и, одновременно, сыграть роль извращенно трактуемого экзистенциального фактора, потерпела крах, не принеся ожидаемых результатов.*

**Ключевые слова:** *евгеника, расовая гигиена, стерилизация, «эвтаназия», «окончательное решение еврейского вопроса», геноцид.*

**Введение**

Несмотря на то, что феномен национал-социализма во всей его многоаспектности на протяжении десятилетий, прошедших с момента его возникновения и, особенно, краха нацистского режима, неизменно находился в центре внимания представителей научных сообществ по всему миру, в связи с чем его историография на сегодняшний день насчитывает тысячи публикаций, актуальность подобного рода исследований не только не снижается, но,

напротив, лишь возрастает. Снисходительное и нередко поощрительное отношение к идеологии нацизма, демонстрируемое известными представителями определенных политических кругов Соединённых Штатов Америки и ведущих европейских держав в тех случаях, когда ее использование выступает инструментом противодействия России, в очередной раз привели к повышению рейтинга исследования специфических характеристик нацистского режима. В условиях перманентной турбулентности, характеризующей состояние мира на современном этапе, нацистская идея в ее неоварианте сохраняет значительный потенциал, о чем свидетельствует успех правых политических сил на выборах во Франции, а также укрепление их позиций в ряде других стран.

Более того, новые глобальные потрясения, согласно экспертным оценкам ожидающие человечество в ближайшее время, и связанное с ними фатальное ухудшение социально-экономической ситуации в подавляющем большинстве государств вполне может поставить в повестку дня вопрос о целесообразности избавлении от «социального балласта». Продолжающаяся же обостряться миграционная проблема уже в ближайшем будущем потребует своего кардинального решения. Это решение, вне зависимости от того, какая сторона (принимающая или иммигрантская) возьмет его на себя, может обрести любые формы, включая самые радикальные – вплоть до этнических или расовых чисток, осуществляемых среди прочего с использованием соответствующего евгенического опыта Третьего рейха, но в неизмеримо больших масштабах, с учетом тех возможностей, которые вытекают из интенсивного развития современных биотехнологий. Не следует сбрасывать со счетов и, казалось бы, решенную *de jure*, но далекую от решения *de facto* [Тэйлор 2014] расовую проблему в США. В свете сказанного, предпринятое нами исследование представляется более чем актуальным.

### *Теоретическая рамка исследования*

В основу последнего положен междисциплинарный подход. Главное внимание уделяется рассмотрению проблемы в ее многоаспектности, дающему возможность проследить тесную взаимосвязь между всеми ключевыми компонентами опирающегося на евгенический фундамент национал-социалистического расового учения и специфики его реализации на практике. При раскрытии последней автор исходил из основных положений теории тоталитаризма.

### *Цель и методы исследования*

Цель публикации заключается в комплексном анализе сущностных аспектов нацистского евгенического проекта. Автор руководствовался принципом историзма. В ходе исследования были использованы такие классические общенаучные методы, как анализ и синтез, а также историко-системный, историко-ретроспективный методы и метод генетической реконструкции, позволившие выявить особенности и основные факторы возникновения и развития предпосылок реализации на практике в Третьем рейхе идей негативной евгеники, обосновать системный характер нацистской политики в этом вопросе.

### *Основная часть*

С возникновением евгенического учения (как известно, сам термин «евгеника», производный от греч. *Eugenes* – породистый, был введен в исследовательский оборот основоположником научной евгеники английским ученым Фрэнсисом Гальтоном в его публикации «Исследования человеческой способности», увидевшей свет в 1883 г.) [Канаев 1972: 217] оно

очень быстро приобретает популярность в других ведущих государствах мира – Франции [Schneider 1982: 268–291], США, Германии, России и ряде других. При этом евгеника, по выходе из купели, стала подразделяться на позитивную и негативную. Евгенисты, представлявшие оба течения, провозглашали своей целью осуществление национального оздоровления. Однако, если в рамках первого речь шла о сохранении наиболее ценных в биологическом и расовом отношении групп населения, то представители второго настаивали на применении самых радикальных методов очищения национального организма от неполноценных членов.

Несмотря на то, что сам Гальтон, понимавший под евгеникой повышение жизнеспособности рода за счет улучшения его наследственных признаков, считается приверженцем позитивной евгеники, что отмечается современными исследователями [Иванюшкин и др. 2013: 56], в его трудах содержатся некоторые положения, взятые впоследствии на вооружение нацистами. Так, уже в своей работе «Наследственность таланта, ее законы и последствия» он характеризует как «чудовищную» перспективу, согласно которой «расы наиболее способные играть роль на арене жизни» были бы «вытеснены неспособными, больными и бесхарактерными». В этой связи он призывает подумать над тем, какие меры можно предпринять для того, чтобы способствовать «размножению рас наиболее способных мыслить и подниматься по ступеням высокой, благотворной цивилизации, вместо того, чтобы по ложному инстинкту оказывать помощь слабым и задерживать размножение сильных и энергичных личностей» [Гальтон 1875: 274]. В работе же «Наследственный гений» он утверждает, что у «слабых наций мира» нет будущего, поскольку они не отвечают «требованиям современной цивилизации». Этим фатальным обстоятельством предрешена их судьба, заключающаяся в том, чтобы «уступить дорогу более благородным вариантам человечества» [Канаев Указ. соч.: 25].

Разумеется, опасения по поводу возможной деградации человечества высказывались и ранее, в первую очередь представителями расового учения. Наиболее резонансной в этом отношении стала публикация в 1853 году несшего на себе ярко выраженную печать дилетантизма труда Ж.А. де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас». Стержневой мыслью произведения является гибель народов вследствие расового и этнического вырождения. Понятие «вырождение» применительно к народу Гобино трактует как утрату им тех качеств, которыми он обладал прежде, в связи с чем «в его жилах течет другая кровь». Иными словами, уточняет автор, «сохранив прежнее имя, он не сохранил расу, к которой принадлежали его основатели» [Гобино 2000: 37]. Утрата белой расой доминирующего положения и ее неуклонная дегенерация в результате межрасового смешения, настаивает Гобино, приведет к вырождению и, как следствие последнего, – к гибели человечества. Емкую характеристику этого учения дает современный французский исследователь П.-А. Тагиефф. Отметив «очевидную этноцентричность» взглядов Гобино, он пишет: «Представляется, что основанный на неравенстве расизм, изложенный в «Опыте», есть не более чем многотомное оправдание расоцентричной предвзятости, производной от «евроцентричного» предрассудка [Тагиефф 2009: 43].

Тем не менее, идеи Гобино пустили более или менее глубокие корни в европейской интеллектуальной среде. О дегенерации белой расы писал Рихард Вагнер, видя ее причины в порче крови у современных народов, в первую очередь германского, вызванной, среди прочего, смешением высших рас с низшими, в ходе которого первые утрачивают свой ценный генофонд и деградируют. Обрушиваясь на «разлагающее» влияние «семитского духа», он утверждал, что «германцы... потеряли чувство того, что полезно и что вредно им». Последнее, по его мнению, проявилось в том, что «во имя какого-то отвлеченного принципа равенства они пожаловали евреям те же самые права гражданства, что и христианам», не заметив «тех громадных опасностей, которым подвергало их такое безумное поведение» [Лиштанберже 1997: 385, 391].

Проблемы дегенерации *Homo sapiens* интересовали и русского ученого В.М. Флоринского. В работе «Усовершенствование и вырождение человеческого рода», впервые опубликованной в 1886 г., среди факторов, способствующих вырождению человеческой породы, он указывал кровосмешение, а к условиям, благотворно влияющим на улучшение ее качественных характеристик, относил здоровую наследственность и «рациональное бракосочетание» [Флоринский 1926].

В конце XIX – начале XX века будущее человеческой цивилизации, которая, стремительно продвигаясь по пути индустриализации, избавлялась от пережитков традиционного общества, многим современникам представлялось в пессимистическом свете. В эти годы популярность идей негативной евгеники стремительно растет в США, где власти не ограничивались теоретическим аспектом проблемы. Первый закон, разрешавший осуществление принудительной стерилизации при наличии генетически обусловленных оснований, был принят в штате Индиана в 1907 г. [Бегиев и др. 2021: 32], а в 1930 г. стерилизационные законы действовали уже в 24 штатах. К началу 1940-х гг. общее число стерилизованных и кастрированных достигло 35 878 человек [Курбачева 2021: 35].

Одной из стран, в которых евгенические исследования развиваются наиболее интенсивно, становится Германия. В 1892 г. здесь выходит работа Макса Нордау «Вырождение». Ставя диагноз погрязшему в моральном разложении и страдающему от духовного оскудения современному ему социуму, заключающийся в «вырождении и истерии», он видит в них социальную болезнь, ставшую следствием переутомления тогдашнего поколения, подвергшегося «воздействию разительных изобретений и открытий, потребовавших от него всех органических его сил». При этом представленная ученым картина социальной деградации, проявляющейся в различных видах «половой психопатии» («требованиях известного сорта людей о заключении браков между лицами одного и того же пола», численность которых ... быстро возрастает...), и т. п.), поразительно напоминает реалии современной западной цивилизации. В то же время, предрекая неизбежную гибель обреченным на бесплодие «неизлечимо больным, истеричным и вырождающимся», неспособным выдержать конкуренцию со здоровыми, ... он именно в последних видит своеобразный цивилизационный генофонд, являющийся залогом будущего человечества, включающего в себя народы, претерпевшие процессы оздоровления ... и избавившиеся от социального балласта [Нордау 1894: 421, 423–427, 436–437]. Общий вывод Нордау таков: преодоление культурного декаданса может быть достигнуто «эмансипацией рассудка, а не инстинкта» [Там же: 450].

Широкую популярность в немецкой читающей аудитории приобретает работа германофила английского происхождения Хьюстона Чемберлена «Основания девятнадцатого столетия». Ратуя за сохранение расовой чистоты, признавая «заслугу» евреев в установлении последней в качестве «главного закона», автор подчеркивает извечную чужеродность евреев и германцев. Провозглашая тезис об особой ценности германской крови, от степени наличия которой в той или иной европейской нации зависит значение последней как «живой силы» («только германцы сидят на тронах Европы»), Чемберлен допускает в исключительных случаях, «для облагораживания расы», возможность ограниченного, осуществляемого под строгим контролем и в течение короткого периода времени «смешения крови». Если же процесс такого смешения носит продолжительный характер, то его следствием становится «уничтожение самой сильной расы», утверждает он. В духе классического социал-дарвинизма Чемберлен иллюстрирует данную мысль следующим примером: в результате проведенного в Англии однократного скрещивания «самой знаменитой своры борзых ... с бульдогом», представители первой приобрели дополнительные ценные качества, заключавшиеся в «смелости и терпеливости». Результатом же последующих усилий, предпринятых в указанном направлении, стало вырождение обеих пород, проявившееся в появлении «совершенно бесхарактер-

ных бастардов» [Чемберлен 2012: 378, 381, 398–399]. В 1916 году Чемберлен добился получения германского гражданства. Этому не в последнюю очередь способствовало то, что одним из поклонников его творчества был кайзер Вильгельм II, увидевший в его труде «пробуждающийся призыв к нации» [Evans 2004: 51]. Монарх писал философу: «Всевышний послал Вашу книгу германскому народу, а Вас лично мне». В 1923 г., уже будучи тяжело больным, Чемберлен познакомился на вагнеровском фестивале в Байрёйте с Гитлером. Будучи впечатлен выступлением последнего, он на следующий день направил лидеру Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) письмо, в котором предрек тому «великие свершения». «Вам удалось перевернуть мне душу, – признался философ. – То, что в суровый час испытаний Германия произвела на свет Гитлера, свидетельствует о ее жизнеспособности. Это же подтверждает исходящее от Вас влияние, ибо эти два явления – личность и влияние – неразделимы» [Ширер 2003: 126–127].

В глазах большинства представителей расового учения особую опасность для высшей нордической расы имели кровосмесительные связи ее представителей с евреями. При этом подобные идеи находили отражение в определенном роде беллетристике, оказывая соответствующее воздействие на часть читательской аудитории. Так, писатель Артур Динтер в романе «Грех против крови», опубликованном в 1918 г., изложил историю о «расово чистой» белокурой, голубоглазой немецкой женщине, которую совратил еврей. Несмотря на то, что со временем она смогла уйти от него и ... в дальнейшем вышла замуж за «арийца», она в новом браке рожала детей, которые выглядели как «типично еврейские». Вывод, к которому Динтер подводил читателя, был очевиден: даже непродолжительная связь немки с евреем имела своим следствием неуклонную расовую дегенерацию [Burleigh, Wippermann 1991: 37].

В Германии синонимом евгеники стало понятие «расовая гигиена», введенное Альфредом Плётцем в 1895 г. [Ibid.: 32]. С 1904 г. Плётц стал издавать специализированный журнал «Архив расовой и общественной биологии», а в 1905 г. один из апологетов расовой гигиены Эрнст Рюдин учредил «Общество расовой гигиены», с 1910 г. именовавшееся «Немецким обществом расовой гигиены» [Schneider W. Op. cit.: 286–287].

В 1920 г. германские ученые психиатр Альфред Хох и специалист в области уголовного права Карл Биндинг опубликовали совместную работу с характерным названием «Позволение уничтожать жизнь, непригодную для жизни». В ней они настаивали на предоставлении врачам права осуществлять умерщвление не подлежащих излечению пациентов, в частности умственно отсталых лиц, которых они классифицировали как «пустые человеческие оболочки» [Бьюкенен 2003: 159].

Сошлемся также на немецкого антрополога и евгениста новой генерации Ганса Гюнтера. В своих трудах он обосновывал мысль о том, что суть немцев всецело определяется нордической кровью, от возрастания или уменьшения процента которой непосредственно зависят подъем или упадок немецкой нации [Гюнтер 2002: 74-75]. В работе «Аристократия и раса» (1926 год) Гюнтер также ратовал за «стимулирование многодетности среди лиц «нордической» крови [Гюнтер 2011: 187]. Сам Гитлер в «Mein Kampf» утверждал, что любой народ, вставший на путь отказа от сохранения в чистоте своей крови, в перспективе обрекает себя на вымирание [Гитлер 1992: 242–248].

Таким образом, уже до прихода нацистов к власти была заложена теоретическая основа, опираясь на которую лидеры Третьего рейха с первых дней существования гитлеровского политического режима приступили к реализации на практике идей негативной евгеники.

Нацисты исходили из того, что любые расово-гигиенические меры могли дать необходимый эффект только после решения «еврейского вопроса» [Burleigh M., Wippermann W. Op. cit.: 42].

С начала 1870-х годов в Германии набирает темпы процесс еврейской эмансипации, что породило в немецком обществе периодические всплески антисемитских настроений, которые всячески поддерживались и раздувались «фёлькише-организациями». При этом характерный для населения всех германских земель религиозный антисемитизм, существовавший на протяжении столетий, стал уступать место антисемитизму, в основе которого лежала идея расовой чужеродности еврейского народа. Такой подход готовил почву для отказа от существовавших ранее представлений о возможности интеграции в немецкое общество части евреев, способных к добровольной ассимиляции. Теперь все чаще звучали призывы к их полному изгнанию из страны [Evans 2004: 27]. Хорошо известно, что пики подобных настроений приходились на периоды обострения социально-политических и экономических проблем. Однако, если в годы существования Веймарской республики антиеврейские настроения в основном носили латентный характер, не выходя за границы бытового антисемитизма, а в кризисные периоды – митинговой риторики, то приход Гитлера к власти перевел решение еврейского вопроса, в том числе в том, что касалось его евгенического аспекта, из теоретической в практическую плоскость.

Законодательную основу антиеврейской политики в Третьем рейхе составляли многочисленные нормативные правовые акты и постановления, число которых росло с каждым днем существования нацистского режима. Ее краеугольным камнем стали нюрнбергские законы, или «законы гетто», принятые 15 сентября 1935 г. во время проходившего в Нюрнберге съезда НСДАП. Согласно Закону об имперском гражданстве население страны теперь делилось на имперских граждан (ими объявлялись лица «немецкой или родственной крови», чье поведение служило доказательством их готовности и способности «верно служить немецкому народу и рейху»). Вторую категорию, к которой были отнесены и евреи, составляли «подданные», или «принадлежащие к государству» [Reichsbürgergesetz. Vom 15. September 1935//Reichsgesetzblatt. 1935. Teil I. S. 1146]. В евгеническом же контексте особое значение имел Закон об охране немецкой крови и немецкой чести. Официально сообщалось, что он был принят депутатами рейхстага единогласно, поскольку они в полной мере осознавали, что «чистота немецкой крови является предпосылкой дальнейшего существования немецкого народа», в связи с чем ими двигала «непоколебимая воля обеспечить будущее немецкой нации». Этот закон устанавливал запрет на браки и любые сексуальные отношения между гражданами, с одной стороны, и евреями – с другой [Gesetz zum Schutz des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Vom 15. September 1935//Reichsgesetzblatt. 1935. Teil I. S. 1146-1147]. В циркуляре от 11 октября 1935 г. разъяснялось, что в соответствии с последним законом запрещались «браки между лицами, происходящими от чистокровных еврейских предков в трех поколениях, и гражданами немецкой или родственной крови», с последующим распространением запрета на заключение браков, в которых одна или обе стороны «происходят от одного или двух чистокровных еврейских предков» [РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 343. Л.44].

«Совершение расового загрязнения» и «дружба с евреями» были включены в разряд уголовных преступлений [Gellately R. 1992: Vol. 64. № 6. P. 362]. При этом судам запрещалось в подобных случаях рассматривать в качестве смягчающего вину обстоятельства наличие между виновными сторонами интимных отношений задолго до вступления в силу Закона об охране немецкой крови и немецкой чести [РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 343. Л. 125].

Помимо всего прочего, на немцев, состоявших в браке с евреями, оказывалось давление с целью побудить их к разводу, в связи с чем статистика последних значительно возросла.

Указанные меры были дополнены многочисленными юридически закрепленными ограничениями, призванными побудить еврейское население Германии к массовой эмиграции (в довоенный период приоритет отдавался этому варианту очищения нации от «расово чужеродных примесей»). В итоге же все это вылилось в политику «окончательного решения

еврейского вопроса», к проведению которой нацисты приступили в ходе Второй мировой войны. Угроза тотального уничтожения еврейской расы в Европе прозвучала уже в обращении Гитлера к депутатам рейхстага 30 января 1939 г. Однако сама формула «окончательное решение» в качестве эвфемизма физического истребления евреев была впервые использована в письме Германа Геринга шефу Главного управления имперской безопасности Рейнхарду Гейдриху от 31 июня 1941 г. В нем он поручал Гейдриху оперативно разработать и представить ему всеобъемлющий план, который бы включал «организационные, функциональные и материальные меры, необходимые для подготовки реализации ... окончательного решения еврейского вопроса» [Kogon K., Langbein H., Ruckel A. (Eds.) 1993: 8]. Наряду с последним осуществлялось и радикальное решение «цыганского вопроса». Ярko выраженный евгенический аспект имела также политика геноцида, проводившаяся по отношению к славянскому населению временно оккупированных территорий СССР и Польши [Паламарчук 2003: 103-138].

Ставя перед собой задачу создания «расово полноценного» «народного сообщества всех немцев», национал-социалисты считали недостаточным ограничиваться лишь исключением из его рядов представителей «неарийских» народов. Выбраковке подлежали и все немцы, неспособные дать жизнь полноценному потомству. Еще в «Майн Кампф» Гитлер подверг резкой критике современную эпоху, усматривающую одну из своих миссий в том, чтобы предоставить «каждому несчастному дегенерату ..., сифилитику, туберкулезнику, наследственно больному, калеке, идиоту и преступнику возможность плодиться» [Гитлер А. Указ. соч.: 337]. С его приходом к власти участь последних в Германии была предрешена.

14 июля 1933 г. был принят «Закон о предотвращении наследственно больного потомства», или «стерилизационный закон», согласно которому все лица, страдавшие от врожденного слабоумия, маниакально-депрессивного психоза, наследственной эпилепсии, глухоты, ревматической хореи, физических увечий, хронического алкоголизма, должны были подвергаться принудительной стерилизации [Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses (14.07.1933)//Reichsgesetzblatt. 1933. I. S. 530]. Имперский министр юстиции Ханс Франк охарактеризовал этот закон как квинтэссенцию «национал-социалистической философии», подчеркнув, что именно евгеника представляла собой краеугольный камень нацистского общества [Koonz 1992: 1].

В 1934 г. по всей стране при местных гражданских судах были образованы суды наследственного здоровья, наделенные полномочиями принимать решение о проведении соответствующей операции пациентам, страдавшим от вышеуказанных недугов [Nowak 1977. S. 66, 70]. Медперсонал клиник, под страхом штрафных санкций, должен был оперативно предоставлять им всю необходимую информацию [Proctor 1988: 102–103]. При этом решение о проведении стерилизации конкретного лица принималось не только на основании наличия у него того или иного указанного в Законе заболевания, но и по итогам специального анкетирования. В ходе последнего ему предлагалось ответить на вопросы: «Почему мы учимся?», «Как Вы поступите, если найдете пять, двадцать, двести рейхсмарок?», «Как Вам видится Ваше будущее?», «Что Вы сделаете, если выиграете главный приз в лотерею?» и т. п. Кроме того, учитывался фактор «неправильного поведения». К таковому в равной степени могли быть отнесены низкая успеваемость в период школьного обучения и подача жалоб на действия функционеров нацистской партии [Peukert 1987: 217–218].

Поскольку реализация «стерилизационного закона» (в период с 1934 по 1939 год насильственной стерилизации подверглись от 350 000 до 400 000 человек) [Muller-Hill 1994: 30] была воспринята неоднозначно в немецком обществе, особенно со стороны религиозных конфессий, властями было принято решение об осуществлении ряда мер, направленных на евгеническое «просвещение» населения. В частности, Имперское Министерство культуры

обязало директоров средних учебных заведений уделять повышенное внимание формированию у их подопечных «наследственно-биологического сознания», а рейхсминистр внутренних дел Вильгельм Фрик издал 28 июня 1933 г. распоряжение об образовании «Имперского комитета службы народного здравоохранения», перед которым были поставлены задачи осуществления на постоянной основе «расово-гигиенического воспитания молодежи» и формирования у немцев всех возрастных категорий «нордического мышления» [Nowak Op. cit.: 66]. В беседе с послом США в Германии Уильямом Доддом руководитель Национал-социалистического бюро расовой политики Вальтер Гросс утверждал, что нацисты прежде других смогли постигнуть «закон истории», согласно которому печальная участь народов, сошедших с исторической сцены, была обусловлена не «политическими или экономическими причинами», а «вырождением их живых носителей». В связи с этим власти Третьего рейха поставили перед собой цель добиться того, чтобы «каждый немец почувствовал этот закон умом и сердцем» [Кунц К. Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007: 145].

18 октября 1935 г., вскоре после принятия Нюрнбергских законов, последовала публикация «Закона об охране наследственного здоровья немецкого народа», известного как «Закон о здоровом браке». Являясь важным дополнением к стерилизационному закону, он установил жесткие евгенические ограничения для желающих сочетаться брачными узами. Соответствующей возможности лишались лица, страдавшие от психических расстройств (такой брак рассматривался как «нежелательный для народного сообщества»), или же от заразных заболеваний, угрожавших здоровью партнера и потомства. Регистрация брака запрещалась также в том случае, если одна из сторон «временно находилась под опекой» или была объявлена недееспособной. Если же один из помолвленных страдал от «наследственного заболевания в смысле Закона о предотвращении наследственно больного потомства», то брак должен был оставаться бездетным [Knost 1938: 67].

С началом Второй мировой войны, в связи с тем, что после ее «победоносного» завершения нацисты планировали подвергнуть насильственной стерилизации значительную часть населения оккупированных территорий, исследования по совершенствованию методов ее проведения были интенсифицированы. В частности, нацистскими медиками, такими как В. Брак, широко применялось воздействие на человеческий организм рентгеновского излучения [Klee 1983: 374]. При этом расходный человеческий материал был в изобилии представлен заключенными концентрационных лагерей, в первую очередь Освенцима [Мэнвелл, Френкель 2000: 183-184].

Триумфом практической реализации в нацистской Германии идей негативной евгеники была призвана стать программа избавления от «социального балласта» посредством так называемой «эвтаназии». Еще в 1935 г., выступая на съезде нацистской партии, фюрер заявил о целесообразности физического уничтожения душевнобольных, уточнив, что это станет возможным лишь в условиях войны, которая неизбежно приведет к обесцениванию человеческой жизни [Могхарех-Абед 1997: 632]. Пока же, по мнению нацистских лидеров, следовало заручиться поддержкой общественного мнения в этом вопросе. В частности, средства массовой информации вменялось в обязанность подготовить соотечественников к мысли о необходимости отказаться от государственного финансирования клиник для душевнобольных и инвалидов с тем, чтобы направить высвободившиеся таким образом средства на социальную поддержку представителей полноценных слоев населения [Koonz Op. cit. : 17]. В качестве аргументов, призванных убедить сомневающихся, использовались следующие: в настоящий момент половина нации состоит из посредственных, а другая половина – из высокоценных в расовом отношении немцев. Всего лишь через столетие это соотношение составит 88,9 и 11,1 %, а триста лет спустя доля полноценных соотечественников не будет превышать 0,2 % от общей численности населения [Nowak Op. cit.: 74].

De facto начало реализации программы эвтаназии в Германии было положено весной 1939 г. De jure же соответствующее распоряжение, носившее секретный характер, было подписано Гитлером в октябре того же года (после победоносного завершения Польской кампании), но датировано днем начала Второй мировой войны, что придавало принятому решению дополнительное символическое значение. Согласно этому распоряжению рейхсляйтер Ф. Боулер и личный врач Гитлера К. Брандт получили право наделять соответствующих врачей полномочиями, исходя из «соображений гуманности», эвтаназировать неизлечимо больных пациентов [Паламарчук 2012: 497].

Осуществление программы эвтаназии прошла два этапа. На первом, получившем неофициальное название «газового», поскольку приоритет отдавался уничтожению в газовых камерах, ее курировал Имперский комитет по научному исследованию тяжелых, генетически обусловленных заболеваний, в связи с чем она получила кодовое обозначение «Т-4» (на Тиргартенштрассе 4 располагался указанный комитет). Общее число подвергшихся «дезинфекции» (так нацистские медики, которым предписывалось оперировать расово-биологическими категориями, цинично именовали акции по уничтожению обреченных) составило 71 088 человек [Kogon, Langbein, Ruckel (Eds.). Op. cit.: 3]. Поскольку указанная деятельность Комитета вызвала негативный общественный резонанс, Гитлер 24 августа 1941 г. официально распорядился приостановить осуществление «эвтаназии» [Буллок 1994: 389]. Однако на практике «эвтаназирование» «неполноценных» продолжилось. Специфика второго, «дикого» этапа, унесшего еще не менее 20 тыс. жизней [Петтер 1997: 648], заключалась в том, что ответственность за проведение «дезинфекций» была возложена на отдельные лечебные учреждения, которые отныне должны были самостоятельно принимать соответствующие решения. Именно в это время процедура отбора и умерщвления пациентов превращается в повседневную рутинную практику.

В отличие от ранее рассмотренных мер евгенического характера, программа «эвтаназии» не получила законодательного оформления. Гитлеровский указ от 1 сентября 1939 г. не отвечал требованиям, предъявлявшимся Конституцией Веймарской республики к законам. Он не был соответствующим образом обозначен и опубликован, не был соблюден и принцип контрассигнатуры. Причина этого заключалась в позиции самого фюрера, убежденного в том, что «здоровье немецкой нации важнее буквы закона» [Stolleis 1998: 80].

Ярко выраженный евгенический характер носила и демографическая политика режима. Провозглашая необходимость повышения рождаемости за счет появления на свет расово и генетически безупречного потомства и одновременно расценивая репродуктивный потенциал «арийских» семей как недостаточный для достижения указанной цели, нацисты предприняли попытку выведения нового человека, который бы в полной мере отвечал нордическим расовым критериям. С этой целью был создан курировавшийся СС союз «Лебенсборн» («Источник жизни»), в материнских домах которого полноценным «арийкам» предстояло зачинать внебрачных детей от эсэсовцев, которым распоряжением Гимmlера предписывалось вступать в Союз [РГВА. Ф. 503. Оп. 1. Д. 214. Л. 213–214]. Однако надежды, возлагавшиеся нацистами на «Источник жизни», не оправдались. Число новорожденных, появившихся на свет в домах «Лебенсборна», не превышало восьми тысяч [Evans 2005: 521].

Более того, исследования, проведенные учеными ФРГ в 70-е годы XX века, доказали, что у детей, получивших путевку в жизнь в материнских домах «Лебенсборна», отсутствовали какие бы то ни было признаки, которые давали бы основание видеть в них представителей «сверхчеловечества» [Engelman 1986: 201].

### Выводы

Таким образом, в гитлеровской Германии, где расовая теория, которой национал-социалисты официально придавали «терапевтический» характер [Кунц К. Указ. соч.: 138], пронизывала все сферы общественной и государственной жизни, составляя основу нацистской идеологии, по существу, была предпринята реализация масштабного расово-гигиенического проекта, под который, если не считать политики «эвтаназии», была заложена соответствующая юридическая база. При этом, поскольку политическое руководство Третьего рейха определяло национал-социализм как «прикладную биологию» [Smelser 1991: 79], здесь даже расовое законодательство, говоря словами В. Гросса, было поставлено на «биологическую основу» [Proctor R. Op. cit. : 195].

Принудительная стерилизация и физическая ликвидация в рамках программы «эвтаназии» не отвечавших евгеническим стандартам «полноценности» соотечественников и, в массовом порядке, «неарийского» населения, в последнем случае вылившиеся в «окончательное решение» еврейского и цыганского вопросов, истребление славянского населения оккупированных восточных территорий и военнопленных в концентрационных лагерях, были призваны, согласно официальным установкам, сыграть роль интегративного (создание расово однородного «народного сообщества») и извращенно понимаемого экзистенциального фактора, обеспечив Германия, а в более широком плане – нордической расе, мировое доминирование. Поражение рейха во Второй мировой войне поставило на этих планах крест.

Национал-социалистам также не удалось привить большинству соотечественников мышление евгеническими категориями. Сам же процесс «великого делания», который должен был посредством жесткого расового отбора, очищения немецкой нации от «вредных» и «чужеродных» примесей, а также выведения, своего рода, *Homo perfectus*, завершиться превращением немцев в расовый эталон, ожидаемых результатов не дал. При этом сама идея подобного «преобразования» стала еще одной *idée fixe*, но *idée fixe*, замешанной на крови, поскольку нацистская евгеническая политика носила ярко выраженные признаки геноцида.

---

Бегиев В. Г., Бегиев О. В., Засимова А. А. 2021. *История и логика евгеники*. – Сборники конференций НИЦ Социосфера. – № 24. – С. 31-33.

Бьюкенен П. Дж. 2003. *Смерть Запада*. – М.: ООО «Изд-во Аст». – 444 (4) с.

Гальтон Ф. 1875. *Наследственность таланта, ее законы и последствия*. – СПб.: Издательство журнала «Знание». – 299 с.

Гитлер А. 1992. *Моя борьба*. – М.: ИТФ «Т-Око». – 598 с.

Гобино Ж. А. де. 2000. *Опыт о неравенстве человеческих рас*. – М.: Одиссей; ОЛМА-ПРЕСС. – 765 с.

Гюнтер Г. Ф. К. 2002. *Избранные работы по расологии*. – М.: Белые альвы. – 480 с.

Гюнтер Г. Ф. К. 2011. *Родоведение. Наука о семье*. – М.: Белые альвы. – 336 с.

Иванюшкин А. Я., Лапин Ю. Е., Смирнов В. И. 2013. *Евгеника: от утопии к науке и ... от науки к утопии*. – *Российский педиатрический журнал*. – № 2. – С. 55-59.

Канаев И. И. 1972. *Фрэнсис Гальтон (1822 – 1911)*. – Л.: Наука. – 140 с.

Кунц К. 2007. *Совесть нацистов*. – М.: Ладомир. – 400 с.

Курбачева О. В. 2021. *Идеология расизма: сущность, становление и трансформация в современных условиях*. – *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. – № 1. – С. 31-38.

Лиштанберже А. 1997. *Вагнер как поэт и философ*. – М.: Алгоритм. – 479 с.

- Могхарех-Абед Х. 1997. *Расовая гигиена, или евгеника* // В кн.: Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. – М.: «Весь Мир». – С. 631-644.
- Мэнвелл Р., Френкель Г. 2000. *Знаменосец «Черного ордена». Гиммлер*. – М.: Центрполиграф. – 426 (2) с.
- Нордау М. 1894. *Вырождение*. – Киев; Харьков: Ф. А. Иогансон. – 451 с.
- Петтер В. 1997. *Национал-социалистическая этаназия: истоки и пределы* // В кн.: Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. – М.: «Весь Мир». – С. 645-655.
- Паламарчук Е. А. 2003. *Нацизм: три лика геноцида*. – Ростов-на-Дону: ИУБиП. – 168 с.
- Паламарчук Е. А. 2012. *Социальная политика Третьего рейха и ее законодательная основа (историко-правовое исследование)*. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. – 649 с.
- РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 343. Л. 44.
- РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 343. Л. 125.
- РГВА. Ф. 503. Оп. 1. Д. 214. Л. 213-214.
- Тагиефф П.-А. 2009. *Цвет и кровь. Французские теории расизма*. – М.: Ладомир. – 238 с.
- Тэйлор Дж. 2014. *Белое самосознание. Расовая идентичность в XXI веке*. – М.: Икс-Хистори; Кучково поле. – 496 с.
- Флоринский В. М. 1926. *Усовершенствование и вырождение человеческого рода*. – Вологда: Северный печатник. – XIX. – 165 с.
- Чемберлен Х. С. 2012. *Основания девятнадцатого столетия: В 2 т.* – Т. I. – СПб.: Русский Миръ. – 688 с.
- Ширер У. 2003. *Взлет и падение Третьего рейха*. – М.: Изд-во Эксмо. – 928 с.
- Burleigh M., Wippermann W. 1991. *The Racial State: Germany: 1933 – 1945*. – Cambridge; New York: Cambridge University Press. – 386 p.
- Engelmann B. 1986. *In Hitler's Germany. Everyday life in the Third Reich*. – New York: Pantheon. – 335 p.
- Evans R. J. 2004. *The Coming of the Third Reich*. – New York: The Penguin Press. – 622 p.
- Evans R. J. 2005. *The Third Reich in Power. 1933 – 1939*. – Lnd.: Allen Lane. – 941 p.
- Gellately R. 1992. Situating the «SS-State» in a Social Historical Context: Recent Histories of the SS, the Police and the Courts in the Third Reich. – *Journal of Modern History*. – Vol. 64. – № 6. – P. 338-365.
- Gesetz zum Schutz des deutschen Blutes und der deutschen Ehre*. Vom 15. September 1935 // Reichsgesetzblatt. 1935. Teil I. S. 1146-1147.
- Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses*. Vom 14. Juli 1933 // Reichsgesetzblatt. 1933. I. – S. 529-531.
- Klee E. 1983. «Euthanasie» in NS-Staat. *Die lebensunwerten Lebens*. – Frankfurt a. Main: S. Fischer. – 502 s.
- Knost R. F. 1938. Familienrecht im Umbruch. – *Famiiie, Sippe, Volk*. – 20 April 1938. – Jg. 4. – № 3. – S. 66-70.
- Kogon K., Langbein H., Ruckel A. (Eds.). 1993. *Nazi Mass Murder. A Documentary History of the Use of Poison Gas*. – New Haven; Lnd.: Yale University Press. – 289 p.
- Koonz C. 1992. Ethical Dilemmas and Nazi Eugenics: Single-Issue Dissent in Religious Contexts. – *Journal of Modern History*. – June 1992. – Vol. 64. – Supplement. – P. 8-31.
- Muller-Hill B. 1994. *Human Genetics in Nazi Germany* // In: Michalczyk J. J. (Ed.). – *Medicine, Ethics and the Third Reich: Historical and Contemporary Issues*. – Kansas City: Sheed and Ward. – P. 27-34.

Nowak K. 1977. *«Euthanasie» und sterilisierung im «Dritten Reich». Die Konfrontation der evangelischen und katholischen Kirche mit dem Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses und der «Euthanasie»-Aktion.* – Halle (Saale): Vanderhoeck und Ruprecht. – 221 s.

Peukert D. J. K. 1987. *Inside Nazi Germany: Conformity, opposition and racism in everyday life.* – New Haven; Lnd.: Yale university press. – 288 p.

Proctor R. 1988. *Racial hygiene: Medicine under the Nazis.* – Cambridge (Mass.); Lnd.: Harvard University press. – VIII. – 414 p.

*Reichsbürgergesetz.* 1935. – Vom 15. September 1935 // Reichsgesetzblatt. – Teil I. – S. 1146.

Schneider W. 1982. Towards The Improvement Of The Human Race: The History Of Eugenics In France. – *Journal of Modern History.* – Vol. 54. – P. 268-291.

Smelser R. 1991. *von. Die Sozialplanung der deutschen Arbeitsfront* // En: Prinz M., Zitelmann R. (Hrsg.). – Nationalsozialismus und Modernisierung. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. – S. 71-92.

Stolleis M. 1998. *The Law under the Swastika. Studies on Legal History in Nazi Germany.* – Chicago: University of Chicago Press. – XVI. – 263 p.